

НЕОПТЕРИН – ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ИММУНОЛОГИЧЕСКИХ НАРУШЕНИЙ ПРИ ЮВЕНИЛЬНОМ РЕВМАТОИДНОМ АРТРИТЕ

Лазарчик И. В., Мاستицкая С. Ю.

Белорусская медицинская академия последипломного образования

Научно обосновано, что одним из фундаментальных иммунопатологических механизмов ювенильного ревматоидного артрита (ЮРА) является дисбаланс между активностью различных субпопуляций CD4⁺T-лимфоцитов, которые определяют как Th1 и Th2-клетки. Актуальной продолжает оставаться разработка доступных и информативных для практического здравоохранения лабораторных методов, позволяющих интегрально оценивать патологический процесс. На наш взгляд, перспективным при ЮРА может быть изучение нового иммунологического маркера – неоптерина. Основным продуцентом неоптерина в организме являются моноциты/макрофаги: индуктором синтеза неоптерина в этих клетках

служат интерферон- γ (ИФН- γ) и в значительно меньшей степени – клетки сосудистого эндотелия. Наряду с ИФН- γ мощным костимулятором синтеза неоптерина является фактор некроза опухоли- α (ФНО- α). Закономерности функционирования неоптерина при ювенильном ревматоидном артрите не выяснены.

Цель исследования – провести сравнительное изучение уровня неоптерина в сыворотке крови (СК) и синовиальной жидкости (СЖ) при различных вариантах ювенильного ревматоидного артрита.

Исследовали 47 детей (27 девочек и 20 мальчиков) в возрасте от 3 до 17 лет (средний возраст $9,4 \pm 5,5$ лет), больных ЮРА, находившихся на стационарном лечении в ревматологическом отделении 4-й городской детской клинической больницы г. Минска. Диагностику ЮРА и оценку активности процесса осуществляли на основании общепринятых международных критериев Американской коллегии ревматологов. У 11 (23,4%) пациентов диагностирована системная форма болезни, 25 (53,2%) больных имели полиартритический вариант преимущественно суставной формы (ПСФ), у 11 (23,4%) детей с ПСФ выявлен олигоартритический вариант ЮРА (восемь пациентов имели дебют в раннем, трое – в позднем детском возрасте). Иммуноглобулин М ревматоидный фактор (IgM-РФ) в СК выявлен у 12 (25,5%) детей.

Уровень неоптерина в СК и СЖ определяли иммуноферментным методом, используя коммерческие наборы фирмы «Brahms» (Германия), величину содержания неоптерина в СК и СЖ выражали в нмоль/л. По данным фирмы изготовителя, опубликованных данных популяционных исследований средний уровень неоптерина в СК для детей и подростков составляет $5,4 \pm 2,3$ нмоль/л, а его верхняя граница нормы ($M \pm 2\sigma$) – 10 нмоль/л.

Уровень неоптерина в СК выше 10 нмоль/л зарегистрирован у 26 (55,3%) больных ЮРА; у всех пациентов в СК и СЖ концентрация неоптерина превышал его средние значения. В целом, содержание неоптерина в общей выборке детей с ЮРА в СК составил $13,6 \pm 1,5$ нмоль/л и достоверно превышало контрольные значения ($p < 0,001$). Средняя концентрация неоптерина в СЖ равнялась $17,2 \pm 1,3$ нмоль/л, что в 1,3 раза превышало средний уровень неоптерина в СК, однако, достоверных различий между величиной неоптерина в СК и СЖ выявлено не было ($p > 0,05$). Между концентрацией сывороточного неоптерина и содержанием неоптерина во внутрисуставной жидкости выявлена прямая корреляционная зависимость средней силы ($r = 0,62$, $p < 0,001$).

Обнаружено, что наиболее значимое повышение уровня неоптерина в СК и СЖ происходит у детей при системной форме болезни. У всех пациентов данной группы уровень неоптерина в СК был выше, чем у здоровых лиц. Следует указать на тот факт, что у детей с системными проявлениями болезни концентрация неоптерина достигала максимальных значений: в СК – 51,4 нмоль/л, в СЖ – 30,9 нмоль/л. Среднее содержание неоптерина в СК и СЖ в данной группе пациентов составило $27,6 \pm 3,8$ нмоль/л и $30,3 \pm 0,2$ нмоль/л соответственно, и было достоверно выше, чем у пациентов с олиго- и полиартритическими вариантами ЮРА ($p < 0,001$).

У всех пациентов с ПСФ ЮРА с олигоартритическим вариантом процесса концентрация неоптерина в СК была относительно невысокой ($8,1 \pm 0,2$ нмоль/л), ни у одного из пациентов данной группы содержание сывороточного неоптерина не превышало 10 нмоль/л. В СЖ пациентов анализируемой группы отмечено более значимое повышение уровня неоптерина до $11,2 \pm 0,2$ нмоль/л. У детей с распространенным суставным синдромом (полиартритический вариант) средняя концентрация неоптерина в СК и СЖ составила $10,2 \pm 0,4$ нмоль/л и $17,4 \pm 1,2$ нмоль/л соответственно, что достоверно отличалось от таковых показателей у пациентов с олигоартритическим вариантом и системной формой заболевания ($p < 0,001$). У 13 (52%) из 25 детей с полиартритическим вариантом ПСФ ЮРА уровень неоптерина превысил 10 нмоль/л, во внутрисуставном выпоте уровень неоптерина выше 9 нмоль/л зарегистрирован у всех детей данной выборки.

Обнаружено, что у детей с ЮРА положительных по РФ уровень неоптерина в СК в 2,4 раза, а в СЖ в 1,9 раза выше, чем у серонегативных пациентов ($p < 0,001$). У 10 (83%) из 12 серопозитивных больных ЮРА концентрация неоптерина была выше максимальных контрольных значений. Содержание неоптерина в СЖ выше 9 нмоль/л выявлено у 100% больных анализируемой группы. В данной выборке пациентов ревматоидный процесс характеризовался быстро прогрессирующим, нередко агрессивным течением.

Выявлено, что уровень сывороточного неоптерина достоверно коррелирует со степенью активности процесса ($r = 0,83$, $p < 0,001$), СОЭ ($r = 0,56$, $p < 0,001$), величиной СРБ ($r = 0,41$, $p < 0,05$), количеством лейкоцитов крови ($r = 0,48$, $p < 0,05$), концентрацией РФ в СК ($r = 0,65$, $p < 0,001$). Наиболее статистически значимая корреляционная зависимость уровня неоптерина СЖ обнаружена с СОЭ ($r = 0,38$, $p < 0,05$), РФ синовиальной жидкости ($r = 0,59$, $p < 0,001$), величиной цитоза СЖ ($r = 0,61$, $p < 0,001$). Результаты корреляционного анализа

указывают на факт тесной положительной взаимосвязи между продукцией неоптерина при ЮРА и содержанием ИФН- γ . Следует подчеркнуть наличие прямой корреляционной связи между уровнем неоптерина СК и ИФН- γ СК ($r=0,65$, $p<0,001$); концентрацией неоптерина в СЖ и ИФН- γ СЖ ($r=0,51$, $p<0,05$). Данные результаты согласуются с рядом научных работ, констатирующих тот факт, что ИФН- γ усиливает аутоиммунный процесс и может быть отнесен к ключевым цитокинам в патогенезе ЮРА. Одной из закономерностей действия цитокинов является кооперативность. Исходя из этих фундаментальных механизмов иммунного ответа, мы решили проанализировать взаимосвязь неоптерина с уровнем интерлейкина-1 α (ИЛ-1 α) и фактором некроза опухоли- α . Выбор данных цитокинов для исследования был обусловлен и тем, что эти цитокины обладают частично перекрывающейся и самоиндуцирующей активностью. Результаты корреляционного анализа указывают на тесную взаимосвязь между уровнем сывороточного и синовиального неоптерина с ФНО- α ($r=0,54$ и $r=0,61$, $p<0,001$, соответственно) и ИЛ-1 α ($r=0,65$, $p<0,001$ и $r=0,46$, $p<0,05$ соответственно), это дает основание полагать, что наряду с ИФН- γ важным фактором гиперпродукции неоптерина при ЮРА является ФНО- α , обеспечивающий костимуляторный сигнал для синтеза данной молекулы.

Проведенные исследования позволяют констатировать, что продукция неоптерина при ЮРА тесно взаимосвязана с профилем синтеза ряда цитокинов: ИЛ-1 α , ИФН- γ , ФНО- α . Уровень неоптерина является маркером активности процесса и интегральным показателем выраженности активации клеточного иммунитета при различных вариантах ЮРА, что определяет его важную роль в патогенезе данного заболевания.